

Итак, мотивация, информационное содержание, форма его презентации, схема, план, установка, операциональный состав – суть когнитивная проекция, необходимые психологические составляющие восприятия, без которых перцептивная активность, следовательно, и самое чувственное отражение ситуации, оказываются невозможными. Все эти составляющие подчинены общему перцептивному результату, согласованы, взаимоопределены и взаимообусловлены. Фактически все они являются конститuentами так называемого перцептивного комплекса, выражающего целостное функциональное состояние индивида, складывающегося в ходе перцептивной активности

Перцептивная активность предполагает динамичность перцептивного процесса. Динамичность в свою очередь является основным дифференцирующим признаком категорий “действие” (action) и “состояние” (state). Именно эти две концептуальные категории покрывают понятие восприятия, что находит соответствующее выражение в системе языка, посредством существования акциональных и статальных перцептивных глаголов.

Литература

- Арутюнова Н Д Типы языковых значений Оценка. Событие Факт - М Наука, 1988 - 341 с
- Волков Н Н Восприятие предмета и рисунка.- М Изд-во АПН РСФСР, 1950 - 507 с
- Маковский Н А Чувственное восприятие и практика Автореф дис канд филол наук - Киев, 1973 - 25 с
- Найссер У Познание и реальность (смысл и принципы когнитивной психологии) - М Прогресс, 1981 - 230 с.

Д.В. Лагоденко
г. Белгород, БелГУ

Лексика новозеландского английского в аспектах языка, истории и культуры

Безусловно, что лексика любого языка – это открытая, гибкая система, подверженная изменениям и росту в соответствии с нуждами и опытом говорящих на нем людей. Существенные изменения в словарном составе языка за последнее столетие произошли благодаря развитию новых технологий и научных идей. Но не менее важные изменения происходили и в давние времена, особенно при заселении новых земель и территорий, когда словарный багаж родного языка не отвечал потребностям, и появилась необходимость в заимствовании новых слов, чтобы более полноценно описывать местный ландшафт, климат, флору и фауну, а также традиции и быт коренного населения. С течением времени требовались новые слова для обозначения различных аспектов новосозданного общества, его политической, экономической, социальной и культурной жизни. Соответственно вокабуляр любого регионально-

го варианта английского языка может быть разделен на три больших класса: 1) безэквивалентная лексика, представленная уникальными явлениями данного региона; 2) частичноэквивалентная лексика, обозначающая явления, существующие в других регионах, с учетом новых условий, что свидетельствует об относительной самостоятельности в развитии данного варианта языка; 3) и эквивалентную.

Своему происхождению лексика новозеландского варианта английского языка (NZE) в первую очередь обязана австралийскому варианту английского языка, так как большая часть разговорного языка, а также сельскохозяйственной и общественной терминологии были завезены из соседней колонии. Другой источник – слова из языка маори, коренного населения Новой Зеландии.

Развитие лексического состава NZE возможно проследить благодаря лексикографическим источникам, построенным по историческому принципу.

Первые слова NZE датируются визитами Джеймса Кука и зафиксированы в его журналах. Следующим этапом можно назвать конец XVIII начало XIX века, когда новозеландизмы маорийского и английского происхождения стали появляться в письменных свидетельствах. Однако значительный рост словарного состава произошел после 1840 года, то есть даты подписания основного документа (Treaty of Waitangi), свидетельствующего о начале официальной колонизации Новой Зеландии.

Термин «новозеландизмы» используется для описания слов или их значений, обозначающих дифференцированный пласт лексики новозеландского варианта английского языка. В узком понимании новозеландизмы – слова или выражения, обозначающие явления, предметы, деятельность, специфичные для Новой Зеландии и используемые, в основном, в данной стране (Deveson, 1978). Ярким примером этому являются заимствования из маорийского языка, так как другие примеры разговорной или сленговой речи идентифицировать намного труднее.

Также следует отметить и тот факт, что значительная часть новозеландизмов употребляется и в Австралии из-за географической близости и тесных отношений этих двух стран. И соответственно, многие слова новозеландской лексики относятся к разряду австрализмов.

Несомненно, что изучение лексических особенностей одного регионального варианта английского языка должно происходить одновременно с изучением других региональных вариантов для более четкого и ясного представления о дивергенционных и конвергенционных процессах, происходящих в данном варианте. Хотя регионально маркированные лексические единицы составляют лишь небольшую часть от всего словарного состава регионально-го варианта, тем не менее только они являются отражением исторических и культурных событий этой страны.

Как уже было сказано выше, большинство заимствований в NZE перешло из языка маори и, бесспорно, это придает уникальность NZE. В этом состоит главное отличие NZE от австралийского варианта. Лексика маорийского языка легко узнаваема как по написанию, так и по звучанию. Благодаря своей словообразовательной структуре (каждый слог имеет только один согласный звук и всегда заканчивается на гласный), он создает впечатление очень приятного языка. Видимо поэтому маорийский язык был назван Э. Моррисом «итальянским языком юга» (Morris, 1972). Маорийские заимствования также важны с исторической точки зрения, так как они освещают развитие отношений между двумя народами и двумя языками и являются уникальными маркерами становления и развития билингвальной ситуации в Новой Зеландии.

Наряду с заимствованием следует отметить и другой не менее продуктивный способ пополнения словарного запаса – новые слова, образованные на базе как общеанглийских слов (*jetboat* – «моторная лодка с подводным винтом»), *solo mother* – «мать, воспитывающая детей одна»), так и новозеландизмов (*daggy* – «вышедший из моды», *kaka-beak* – «кустарник, цветы которого имеют такую же форму, что и клюв новозеландского попугая *кака*», *rav* – сокращение от «*ravlova*» – «пирог, приготовленный в честь русской балерины Анны Павловой»). Среди этих слов можно выделить следующие группы по сферам использования: 1) флора и фауна, где представлены в основном синонимические ряды из слов маорийского и английского происхождения. Поэтому, какое слово стоит на первом месте можно судить о том, какому языку отдается предпочтение при использовании данной лексической единицы. *Ko-kako* – *wattle bird*, *kumara-sweet potato*, *rimu* – *red pine*, *tui* – *parson bird*, *weka* – *wodhen*; *batterfish* – *marari*, *cabbage tree* – *ti*, *lemonwood* – *tarata*, *silver fern* – *ponga*; 2) сельское хозяйство – другая группа слов, объясняющая важность этого вида деятельности для социального и экономического развития страны. Многие сельскохозяйственные термины употребляются во всем англоговорящем мире, другие совпадают с австралийскими, но существует также ряд слов, которые свойственны только NZE. Например, *cattle-stop* – «металлическое или деревянное ограждение для скота», *eye-dog* – «собака, охраняющая овец», *high country* – «пастбища у подножия гор Южного Острова, предназначенные для овцеводства», *meat works* – «замораживание мяса», *sheep-run* – «пастбища, отведенные для овцеводства»; 3) население, быт и обычаи новозеландцев, где часть слов обозначает явления и предметы, имеющиеся и в других странах, а другая – , специфичные только для Новой Зеландии. Например, *All Black* – «национальная команда по регби», *All White* – «национальная команда по европейскому футболу», *first fifteen* – «первый состав колледжа по регби», *Planket baby* – «ребенок, которого кормят строго по часам», *Silver Fern* – «член волейбольной команды Новой Зеландии», *tall poppy* – «очень удачливый человек, вызывающий зависть у других», *buzzy bee* –

«деревянная игрушка в форме разноцветной пчелы», dawn parade – «военный парад, который проводится на рассвете в честь Anzac Day, Instant Kiwi – «название национальной лотереи», judder bar – «неровности на дороге для ограничения скорости», lemon fish – «мясо акулы», play-lunch – «завтрак, который ребенок берет в школу и съедает во время утренней игровой перемены», show day – «сельскохозяйственная и овцеводческая ярмарка», working bee – «добровольная, неоплачиваемая работа в благотворительных целях», roo-man's orange – «небольшого размера грейпфрут, используемый для приготовления джема».

Другой отличительной чертой лексики новозеландского английского является использование исконных английских слов, которые вышли из употребления в Великобритании, но продолжают употребляться в Новой Зеландии, или слова, пришедшие из других региональных вариантов и вытеснившие ранее употребляемые. Естественно, что эти различия не абсолютны и зачастую взаимозаменяемы. Приведем несколько примеров:

New Zealand	Britain
cake (of soap, chocolate)	bar
capping	graduation
dark chocolate	plain chocolate
first five-eighth (in rugby union)	fly-half
jug (electric)	kettle
lolly	sweet
pack	rucksack
pedestrian crossing	zebra crossing
private school	public school
raincoat	mac(k)intosh or mac
to shift (house)	to move
soccer	football
township	village
trolley (shopping)	glider

Следующая группа слов, которая заслуживает нашего внимания – это сленг. В новозеландском сленге нашли свое воплощение многие социальные процессы и социально-психологические установки новозеландского общества. Сленг является не только источником пополнения лексики новозеландского варианта литературного английского языка, но и одним из элементов новозеландской культуры. Слова и выражения, относящиеся к этой группе, имеют двойное употребление: во-первых – региональное, во-вторых – ситуативное. Сленг можно наблюдать как в профессиональной сфере, например, среди стригалей, так и в общеупотребительной. Остановимся на повседневном сленге, среди которого встречаются заимствования, словообразование и слова с

вторичной номинацией. Своему происхождению новозеландский сленг в основном обязан британскому и австралийскому вариантам, но также существует небольшое количество слов, образованных от новозеландизмов английского и маорийского происхождения. Вот некоторые из них: *cow-spanker* – «фермер, владеющий молочной фермой», *spook* – «ребенок», *sport* – «форма обращения», *horthead* – «любитель выпить», *Nat* – «представитель или сторонник Национальной партии Новой Зеландии», *bowser* – «заправочная станция», *chuddy* – «жевательная резинка», *plonk* – «алкогольные напитки, чаще всего недорогое вино», *ear-bashing* – «затянувшийся разговор», *boohai* – «отдаленный населенный пункт, глубинка», *sickie* – «не выход на работу по поводу мнимого или действительно плохого самочувствия», *tinny* – «удачливый, везучий», *sling off at* – «подтрунивать, насмехаться», *hooga* – «до свидания», *that's the story* – «хорошо, удачно сделанный».

Таким образом, основными различительными признаками NZE на лексико-семантическом уровне являются, с одной стороны, наличие в языке новозеландизмов, а, с другой стороны, использование в языке большого количества австрализмов, бритаизмов и элементов общеанглийской лексики, границы вариативности которых четко детерминированы нормами новозеландского варианта английского языка.

Литература

Gordon, E., Deverson, T. *New Zealand English and English in new Zealand*. Auckland: New house, 1998. – 318 p

The Dictionary of New Zealand English. A Dictionary of New Zealandisms on Historical Principles. Ed. By H.W. Orsman. Auckland. Oxford University Press, 1997. – 965 p.

Л.В. Воронина
БелГУ

Функциональный статус десемантизированных компонентов*

Особенность рассматриваемой группы композитов связана с частичной десемантизацией значения одного из компонентов. В данной группе композитов один из его компонентов по своему функциональному статусу приближается к грамматическому форманту, а композит в целом как бы оказывается промежуточным образованием между композитом и дериватом. Таким образом, развитие их значения идет по принципу от первичного синтеза, когда образуется сложное слово, компоненты которого еще равноправно участвуют в образовании лексического

* Печатается при поддержке ведомственной программы «Развитие научного потенциала высшей школы»